

К вопросу об исчезающих языках

Участь языков малочисленных народов непосредственно связана с судьбами народов. Язык живет, пока на нем продолжают говорить. В настоящее время прослеживается отсутствие положительной динамики в процессе поддержания исчезающих языков. В статье описаны методики сохранения исчезающих языков на примере нескольких стран, представлены способы декодирования и ретрансляции этнических языков.

Ключевые слова: исчезающие языки, методики сохранения, интерференция, ретрансляция коренных языков

И если завтра мой язык исчезнет,
то я готов сегодня умереть.

Р. Г. Гамзатов

Язык – основа цивилизации. Благодаря ему народы земного шара передают и сохраняют культурный код и уникальные особенности, доставшиеся им от предков. Как известно, «процессы всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции не могут не влиять на языковое развитие» [2].

«Существует некоторая теория, что каждый месяц “погибает” один язык, поскольку малочисленные народы переезжают в большие города и другие страны, что способствует уязвимости этнических языков. Примером таких изменений принято рассматривать языки аборигенов Африки, Австралии и Америки. Непоколебимыми остаются языки Европы, хотя и здесь имеется исключение: самый известный “мертвый” язык – латынь. Не осталось ни одного ныне живущего носителя настоящего языка. В категорию незащищенных языков входят: вымершие языки; языки на грани исчезновения; исчезающие языки; неблагополучные языки; нестабильные языки» [6].

Автор полагает, что любой устный или письменный фольклор (а если речь идет про языки малочисленных народов, то это понятие приходит первым на ум) проходит качественное преобразование в более понятную для обывателя форму. Проще говоря, совершается декодирование сообщения и передача первичного материала в понятной форме.

Безусловно, для большинства ныне популярных языков эффект цитирования и ретрансляция чаще является новым этапом; более того, результатом такого заимствования становится изучаемая лингвистами лингвистическая интерференция, или «лингвистическая контактология», или «лингвистика языковых контактов» [7]. Огромный вклад в историю цивилизации, в том числе куль-

турный, внесли следующие языки: китайский, санскрит, арабский, латинский и греческий. Латинский «внедрился» в большую часть европейских языков, что подтверждается присутствием латинского алфавита в них как основного [3]. Заимствования происходят в первую очередь на лексическом уровне; исследователи отмечают, что «лексическое заимствование – это переход компонентов одного языка в другой. При этом считается, что не наносится урона уникальности, своеобразию, исключительности заимствующего языка, так как он сохраняется “свой словарь”, не происходит искажения грамматических конструкций» [1].

Иначе говоря, в ходе общей истории, в силу географического расположения и социальной необходимости в контакте языковых групп, нередко появляются языки, включающие в себя смешанную лексику, которая стала результатом речевого взаимодействия между представителями двух или более языковых коллективов. Примером таких трансформаций являются известные «суржик» и «трасянка». Однако по причине негативной коннотации указанных терминов чаще используются термины «украинско-русская смешанная речь», «белорусско-русская смешанная речь».

В существующих реалиях для ретрансляции коренных (этнических) языков требуется большой ресурс и языковые навыки, потому как число субъектов, разговаривающих не на «дворовом» уровне, становится все меньше, а это является определяющим фактором, насколько тот или иной язык «живой».

В 2010 году организация ЮНЕСКО создала атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, который постоянно обновляется. Ошеломляющим является тот факт, что в России уже около сотни языков являются уязвимыми или находящимися под угрозой исчезновения. Яркие примеры таких языков: агульский, чукотский, чувашский, карельский, коми, корякский, удмуртский, якутский и др. ЮНЕСКО описывает угрозу исчезновения языка как ситуацию, когда на языке говорят старшие поколения (бабушки, дедушки), а младшее поколение может их понимать, но не говорит на языке с детьми и между собой. В этой связи отметим, что язык передается прежде всего в семье, и «практически каждый человек в детстве изучает язык лишь посредством общения с его носителем, чаще всего родителем, без образования» [4].

На сегодняшний день существуют различные способы сохранения миноритарных языков по всему миру: преподавание, создание аудио- и печатных форматов, подключение социальных сетей и открытие доступа к информации большей части аудитории, поддержка грантами программ, которые занимаются ревитализацией (возрождением) языков. Так, например, в Австралии раз в неделю идет радиовещание на языке аборигенов, а в Африке с помощью сервиса YouTube в общинах проводят видеоуроки, обучающие детей и родителей родному языку.

В России набирают популярность «языковые гнезда» – детские учреждения с полным погружением в коренной язык посредством общения только на том языке, который требуется восстановить путем его использования в бытовых ситуациях. Так, например, в Карелии пытаются поддержать карельский язык, активно внедряя модель «мастер – ученик», делая упор на коммуникацию, а не на изучение языка в привычном понимании.

Однако изучение имеющегося опыта сохранения языков малочисленных народов дает основание говорить о том, что неотъемлемой составляющей для улучшения ситуации в целом должна быть инициатива со стороны самих народов, которые в первую очередь заинтересованы в сохранении своей идентичности через передачу следующим поколениям уникальной языковой картины мира, так как «чем содержательнее культурная составляющая народа, тем содержательнее концептосфера языка определенного этноса» [5].

Автор полагает, что государство должно поддерживать инициативы и, более того, становиться мотиватором для увеличения их числа, но главным «локомотивом» всегда должен быть народ. Сейчас очень популярны активистские движения, основанные людьми, не говорящими на языке, но стремящимися поддержать или возродить его и передать следующим поколениям.

Важным считается предание широкой огласке и внедрение положительно зарекомендовавших себя методик поддержки и сохранения исчезающих языков, а иногда и их «возрождение».

Языковое разнообразие – важная составляющая культурного кода и национального достояния, подобно растительному или животному миру, природным ресурсам. Язык – это богатство страны, от заключает в себе мудрость и обширные знания многих поколений, это проводник к человеческому наследию.

Литература

1. Донскова Л. А., Басанова М. П. Использование экологической терминологии в английском языке // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1(22). С. 65–68.

2. Донскова Л. А., Цылина К. С. Особенности трансформации современного немецкого языка // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования: материалы XV междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ставрополь, 2022. С. 72–76.

3. Ефремова Г. А. К вопросу о понятии и проблематике языковых контактов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3(101).

4. Зайцева А. Э., Новожилов А. С. Мультилингвизм как принцип развития когнитивных умений личности // Языковая картина мира. Ценностные смыслы: сб. материалов очно-заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубан. гос. аграр. ун-та им. И. Т. Трубилина и 90-летию каф. иностр. яз. Краснодар, 2022. С. 182–188.

5. Селейдарян Э. М., Тапехина Т. Е. Национальная ментальность в концептосфере русского языка // Язык. Общество. Культура: сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. А. С. Усенко. Краснодар, 2021. С. 64–68.

6. Синютин С. С. Язык как фундамент самоопределения субъекта // Инновационные научные исследования: гуманитарные и точные науки: сб. материалов X междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (Москва, 25 нояб. 2022). М.: НИЦ «Империя», 2022. С. 147–150.

7. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. М.: Прогресс, 1972. 536 с.

УДК 811.134.2

Е. В. Удачина (Санкт-Петербург, Россия)

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Особенности употребления имени существительного в современном политическом дискурсе Испании

Статья посвящена оценочному компоненту в семантике существительных, употребляемых в испанском политическом дискурсе. Рассматриваются наиболее частотные лексемы с положительной и отрицательной коннотацией и устанавливаются цели использования оценочных существительных в политическом дискурсе Испании.

Ключевые слова: имя существительное, политический дискурс, оценочность, коммуникативная стратегия, языковая манипуляция

Процесс коммуникации является одним из ключевых аспектов социального взаимодействия. Он может преследовать различные цели и выполнять многие функции. В отдельных актах коммуникации реализуются управленческая, информативная и фатическая функции, первая из которых является генетически и структурно исходной [7]. Таким образом, интеракция (воздействие) в коммуникативном процессе стоит выше перцепции и непосредственно коммуникации. Этим объясняется высокий манипулятивный потенциал любого вида дискурса.

Рассматривая дискурс как интегративную совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении [3], мы приходим к определению политического дискурса как совокупности текстовых образований, относящихся к сфере политики и характеризующихся схожими лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Политический дискурс является институциональным, что обуславливает наличие в нем определенных поведенческих стереотипов, общественных ритуалов и мифологем [4, с. 193], которые должны учитываться наряду с языковыми элементами дискурса.